

Для цитирования: Кузнецов С. В., Растова Ю. И., Растов М. А. Рейтинг как мера оценки качества жизни в российских регионах // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 137–146
doi 10.17059/2017-1-13
УДК 330.11

С. В. Кузнецов^{а)}, Ю. И. Растова^{б)}, М. А. Растов^{а)}

^{а)} Институт проблем региональной экономики РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru)

^{б)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ¹

В статье качество жизни рассматривается как цель, а его индикаторы — как критерии оценки эффективности решения задачи сбалансированного пространственного развития. По мнению авторов статьи, в силу сложности и комплексного характера проблемы измерения качества жизни следует развивать практику рейтинговых оценок при его пространственных сравнениях. На материалах рейтингов российских регионов по качеству жизни рейтингового агентства «РИА Рейтинг» за 2013–2015 гг. продемонстрированы возможности использования этого информационного инструмента в анализе эффективности и результативности публичного управления развитием региона. Сделан вывод, что при последовательном росте среднего значения интегрального рейтингового балла качества жизни разные способы оценки степени дифференциации отечественных регионов по качеству жизни дают противоречащие друг другу результаты, и необходимо уделять внимание не столько ранжированию и упорядочению регионов, сколько их классификации в зависимости от характера типичных проблем и структуризации рейтинговой шкалы на основе «проблемного принципа региональной группировки». Предложен способ градуации рейтинговой шкалы, позволяющий учитывать характер изменения позиции региона в рейтинге. Востребованность рейтинга как ключевого информационного инструмента для решения задачи сокращения региональной дифференциации качества жизни населения со стороны регулирующих органов и гражданского общества будет возрастать при условии его распространения на иные объекты административно-территориального деления Российской Федерации, использования эконометрических и вычислительных возможностей высокотехнологичных программных комплексов в апостериорном анализе и в моделях стратегического прогнозирования рейтинга, поиска синергетического эффекта от наличия различных оценок степени пространственного развития общества.

Ключевые слова: качество жизни, регион, рейтинг, апостериорный анализ, эконометрика, пространственные сравнения, публичное управление, эффективность, результативность, таксономическая единица, классификация

Введение

Российская Федерация, согласно статье 7 Конституции, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Концепция долгосрочного развития на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, обозначая переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, определяет повышение качества жизни как результат развития человеческого потенциала, а сокращение дифференциации уровня и качества

жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики — как признак достижения сбалансированного пространственного развития.

Таким образом, качество жизни становится ключевой целью, а его индикаторы — критериями оценки эффективности государственной политики в области развития научно-технического и человеческого потенциала, достижения социально-экономической безопасности и определения уровня социально-экономического развития общества в целом [1, с. 3; 2, с. 31].

В российских условиях вопрос о выравнивании качества жизни в регионах как инструменте сдерживания пространственной концентрации экономической активности и неравномерности расселения имеет масштабное практическое значение [2, с. 32].

¹ © Кузнецов С. В., Растова Ю. И., Растов М. А. Текст. 2017.

При этом сложность задачи управления качеством жизни в силу ограниченности ресурсов на ее решение, роста дифференциации населения, нагрузки на трудоспособное население возрастает [1, с. 4], а в условиях негативных изменений в мировой экономике и международных отношениях возможности управления качеством жизни сужаются и должны применяться для устранения наиболее масштабных и неприемлемых различий, в частности между регионами [2, с. 26–27, с. 33].

В любом случае, справедливо мнение В.А. Плотникова и В.А. Шамахова о том, что квантификация показателей оценки неравномерности территориального развития, и в первую очередь — по качеству жизни, чрезвычайно актуальна и требует глубокой теоретической проработки и отдельного рассмотрения [3, с. 58].

Теория

Вопрос о содержании категории «качество жизни» до сих пор остается открытым [1, с. 4; 4, с. 68].

Приведем некоторые определения понятия «качество жизни»:

— сочетание ряда условий, характеризующихся физическим, психологическим и социально-экономическим благополучием населения и возможностями развития отдельной личности [1, с. 4];

— интегральная оценочная категория, определяемая объективными и субъективными характеристиками жизнедеятельности человека и (или) социума по отношению к объективному и (или) субъективному эталону имеющихся у них потребностей¹.

Позиция, которой придерживаются авторы относительно функционального определения качества жизни как комплекса ценностных характеристик жизнедеятельности индивидов (социальных групп, общества в целом), а также условий и процессов ее осуществления, была изложена в статье С.В. Кузнецова и Н.М. Межевича «Новые практики территориального управления в России и вопросы управления качеством жизни» [2, с. 31].

В любой из приведенных трактовок дефиниция «качество жизни» объединяет цели и ценности как отдельного человека, так и общества целом, чем отличается от понятия «уро-

вень жизни» (благополучие), связанного с объемом реальных доходов на душу населения и соответствующим объемом потребления.

Категория «качество жизни» терминологически и содержательно близка понятиям индексов человеческого развития и развития человеческого потенциала (ИЧР/ИРЧП), разработанных ООН (<http://hdr.undp.org/en/humandev/hdi/>). Однако индекс качества жизни (Economist Intelligence Unit, OECD), не будучи ограничен — в теории — по числу включаемых показателей, обладает большим потенциалом универсальности и более адекватно отражает качество жизни в принципе, нежели ИРЧП [4, с. 69].

Нельзя не отметить, что большинство концепций, в рамках которых обосновываются параметры региональной социальной политики, — теории полюсов роста Ф. Перру (1950), полюсов развития Ж. Будвиля (1961), ограниченной рациональности Г. Саймона (1957), районов-очагов Ж. Перрина (1970), подталкивания (управляемого выбора) Р. Талера (2000), — постулируют, что определенные диспропорции являются условиями и движущей силой развития [5–9]. Так, «с позиций теории полюсов роста именно региональные диспропорции порождают импульсы роста, которые затем, подобно волнам, распространяются по всей пространственной структуре экономики» [3, с. 58].

Здесь явно прослеживается «утилитарная программа»: общественный выбор направлен на приращение коллективного результата как суммы приростов индивидуального благополучия и получения возрастающих доходов на масштаб. С позиций утилитаристов главное, чтобы сообщество накопило богатство, а вопрос его перераспределения носит второстепенный характер [10, с. 8].

Однако такой подход к пространственному развитию чаще всего имеет ряд следствий:

— чрезмерная централизация властных полномочий, средств и ресурсов на федеральном уровне при одновременной чрезмерной регламентации деятельности региональных и муниципальных органов власти и управления;

— иждивенчество региональных и муниципальных структур в силу постоянного и возрастающего их дотирования из федеральных налогов, поступающих из других, более успешных регионов, при ограничении инвестиционных возможностей последних и государства в целом [11, с. 15].

Преодолеть усиливающееся при этом нарастание дифференциации регионов, подрывающее устойчивость и ограничивающее источ-

¹ Исследование качества жизни в российских городах. Отчет о научно-исследовательской работе / А.Н. Зубец, А.В. Новиков, А.В. Ярашева [и др.]. 162 с. [Электронный ресурс]. URL: www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения 03.06.2016).

ники социально-экономического и общественного развития, по мнению А.И. Татаркина, возможно, заменив выравнивание уровня бюджетной обеспеченности «отстающих» регионов госзаказами, кредитами, инвестиционными программами для модернизации экономики и для освоения регионами модели устойчивого саморазвития [11, с. 15].

Специалисты Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН предлагают модель снижения дифференциации регионов, в которой те делятся на группы — лидеров, средних, аутсайдеров, и в каждой из групп реализуется собственный подход к «выравниванию» [12, с. 92–93]:

— в группе лидеров — выравнивание по лучшему уровню — подтягивать отстающие;

— в группе аутсайдеров — выравнивание по худшему уровню — создавать в части из них «точки роста», и «перейти в конечном итоге к выравниванию на лучшем уровне»;

— при стохастическом распределении регионов в группе — реализовывать «идеологию формирования среднего класса», оказывая помощь любому региону в формировании ресурсной базы.

Описанная модель демонстрирует способ согласования концепций утилитаризма и эгалитаризма (когда коллективная полезность определяется по максимуму прироста минимального индивидуального благосостояния) в управлении качеством жизни в регионах. За счет предварительной группировки регионов определяются проблемы, которые наиболее эффективно решаются в рамках каждой из концепций, а оценка ресурсов и ограничений обуславливает период времени, в пределах которого возможна реализация каждого конкретного предложения.

Региональные диспропорции в качестве жизни не должны нарушать единства экономического пространства государства, ограничивать общественный прогресс, вести к возникновению угрозы сепаратизма, к нарушению межрегиональной миграции, к осложнению проблемы межрегионального обмена [12, с. 22–23].

Научное сообщество в полной мере осознает сложность и комплексный характер проблемы измерения и обеспечения качества жизни в российских регионах. «Базовым для формирования критериев качества» признан «принцип долговременного устойчивого развития» [13, с. 13]. Гарантирование минимальных социальных стандартов по соответствующим инди-

каторам как ориентир государственной региональной политики — необходимое, но далеко не достаточное условие реализации данного принципа. При этом в разработанных и принятых на уровне территорий стратегических документах даже «этот ориентир не всегда четко обозначен в качестве приоритетного» [3, с. 57], а официальная методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199) «ориентирована не на интересы населения, а на отчетность региона» [1, с. 3].

Данные и методы

Сегодня ведутся активные методологические изыскания наилучшего способа позиционирования российских регионов по качеству жизни [14–16].

Запрос на информационную прозрачность, как со стороны регулирующих органов, так и гражданского общества, делает все более популярным такой инструмент мониторинга разного рода экономических и социальных явлений, как рейтинги.

Рейтинг — интегрированная порядковая характеристика. Специалисты отмечают его целевую направленность, комплексность, настраиваемость, кумулятивность, простоту, интерпретируемость, независимость, периодичность обновления, сравнительно невысокую стоимость разработки [13, с. 19, 89]. Следует добавить и такой признак рейтингов, как возможность совместной оценки внутреннего состояния и внешнего положения участников рейтинга.

Популярность ранговых оценок, характеризующих места, занимаемые регионами по тем или иным показателям, объясняется отчасти и невысокой точностью официальных статистических данных, и тем, что они дают единую шкалу для оцениваемых показателей [12, с. 75].

Всем известна деятельность крупнейших зарубежных рейтинговых агентств Standard & Poor's, Fitch, Moody's. В России это — рейтинговое агентство «Эксперт РА», Национальное рейтинговое агентство (НРА), «Рус-Рейтинг», АК&М.

Формирование системы рейтингов заключается в разработке и постоянном совершенствовании методологии построения в части используемых процедур исследования и показателей оценки, структурирования совокупности участников, ограничений, форм представления и правил распространения, коммерческих оснований (при необходимости).

Начиная с 2011 г., рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня» ежегодно формирует рейтинг российских регионов по уровню жизни, в частности, опубликован очередной из них за 2015 г.¹ Год от года агентство стремится усовершенствовать методологию расчета рейтингового балла и оптимизировать состав показателей, по которым производятся расчеты. В то же время, на наш взгляд, разработчики рейтинга недопустимо мало внимания уделяют апостериорному анализу информации, представленной в виде рейтинга.

В частности, в опубликованных материалах представлены:

— 10 регионов-лидеров по росту позиций в рейтинге;

— 10 регионов, наиболее существенно снизивших позиции в рейтинге;

— результаты рейтинга в разрезе федеральных округов с графическим представлением изменения позиций их регионов.

Рейтинг регионов по качеству жизни — это не просто порядковая (дискретная) шкала, устанавливающая последовательность регионов в соответствии с оценкой качества жизни, значения которой отличаются друг от друга на единицу. В итоговом рейтинге определены еще и интегральные рейтинговые баллы, которые рассчитаны путем агрегирования рейтинговых баллов по группам показателей: уровень доходов, занятости, жилищных условий, безопасности, демографической ситуации, экологических и климатических условий и т. д. Как интегральный, так и групповые рейтинговые баллы — непрерывно варьирующий признак, значения которого могут отличаться одно от другого на сколько угодно малую величину в числовом интервале от 0 до 1. К сожалению, после 2013 г. прекращена публикация рейтинговых баллов по каждой группе показателей, и для анализа доступны только интегральные рейтинговые баллы регионов.

Заинтересованным в результатах рейтинга сторонам следует признать, что более полная характеристика особенностей распределения регионов по качеству жизни может быть получена при подсчете средней величины как характеристики центра распределения, показателей меры и степени вариации значений интегрального рейтингового балла у субъектов РФ, а также метрик формы (типа) распределения:

— средняя величина рейтингового балла регионов (\bar{y}) — обобщающая типическая характеристика, уравнивающая в силу действия закона больших чисел случайные колебания, более отчетливо отражающая закономерность, объективный уровень, сложившийся в процессе развития явления к определенному периоду времени. Средняя служит критерием, с которым сравниваются данные по отдельным единичным явлениям;

— медиана (Me) — значение рейтингового балла, приходящееся на середину ранжированного ряда регионов. Как известно, на величину средней существенное влияние оказывают варианты признака, стоящие в начале и в конце вариационного ряда, которые часто бывают исключительными по минимуму или по максимуму. Медиана свободна от их влияния, следовательно, более объективно характеризует общую закономерность, типичное в совокупности;

— мода (Mo) — чаще всего встречающееся значение рейтингового балла (если какое-то значение рейтингового балла встречается в рейтинге более чем один раз);

— вариационный размах (R_B), равный разности между наибольшим и наименьшим рейтинговым баллом, который характеризует пределы его изменения в совокупности российских регионов;

— среднее линейное отклонение (\bar{d}) — средняя мера отклонения каждого значения от средней;

— среднее квадратическое отклонение (σ) — квадратный корень из среднего квадрата отклонений отдельных значений баллов от средней величины. Среднее линейное отклонение и среднее квадратическое отклонение, если фактическое распределение близко к нормальному, связаны примерным соотношением $\sigma \approx 1,25\bar{d}$;

— эмпирическая дисперсия (S^2) — средняя арифметическая квадратов отклонений значений рейтингового балла от средней величины;

— эмпирический коэффициент асимметрии (A_j) — отношение центрального момента третьего порядка к кубу среднего квадратического отклонения. $A_j = 0$ свидетельствует о симметричном распределении случайной величины. $A_j > 0$ является признаком правосторонней асимметрии распределения. $A_j < 0$ означает левостороннюю асимметрию распределения случайной величины. Можно считать, что случайная величина имеет близкое к нормальному распределение, если значение показателя

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (дата обращения 03.06.2016).

асимметрии для нее удовлетворяет условию $-1 \leq A_j \leq 2$;

— эмпирический эксцесс (E) (коэффициент крутости) — уменьшенное на 3 единицы отношение центрального момента четвертого порядка к четвертой степени среднего квадратического отклонения. За стандартное значение эксцесса принимают нуль-эксцесс так называемой нормальной кривой. Кривые при $E_j > 0$, более крутые по сравнению с нормальной и имеют более острую вершину, а при $E_j < 0$ — менее крутые, чем нормальная, и имеют плоскую вершину. Распределение случайной величины близкое к нормальному должно удовлетворять условию $-1 \leq E_j \leq 3$;

— коэффициент Лоренца относятся к системе оценок, известной как методология Парето — Лоренца — Джини, широко используемой в социальной статистике, и может быть использован как относительная характеристика неравенства в распределении регионов по значению рейтингового балла качества жизни (L). В нашем случае:

$$L = \frac{\sum |y_i - x_i|}{2}, \quad (1)$$

где y_i — доля изменения рейтингового балла в i -й группе регионов в рейтинге в его вариационном размахе, x_i — доля i -й группы регионов в их общем числе. Экстремальные значения коэффициента Лоренца: $L = 0$ — в случае полного равенства в распределении значений рейтингового балла, $L = 1$ — при полном неравенстве;

— коэффициент Джини (G), который дополняет характеристику степени неравенства:

$$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \times \text{cum } y_i + \sum_{i=1}^n x_i y_i, \quad (2)$$

где $\text{cum } y_i$ — кумулятивная доля изменения рейтингового балла. Чем ближе значение G к 1, тем выше уровень неравенства в распределении ранговых баллов оценки качества жизни в регионах.

Только ранжирования и упорядочения регионов по значениям рейтингового балла не достаточно, необходима их классификация в зависимости от характера типичных проблем.

Для выявления закономерностей распределения регионов в рейтинге качества жизни в целом и их отдельных существенных составляющих целесообразно воспользоваться таким инструментом многомерной классификации, как кластерный анализ, позволяющий разбить множество объектов на k кластеров (C_1, C_2, \dots, C_k) таким образом, чтобы каждый объект при-

надлежал одному и только одному подмножеству разбиения.

Исследовательский интерес представляет сравнение ранга региона в рейтинге качества жизни и рейтинге ИЧР. Очередная оценка индекса человеческого развития в регионах России была проведена в 2013 г. (без данных о средней и ожидаемой продолжительности обучения)¹. Степень согласованности порядка ранжирования регионов в этих двух рейтингах определяется значимостью коэффициента конкордации (корреляции рангов) Кендалла (W), который, как известно, будет значим при условии, если расчетное значение χ^2 будет больше табличного для данного числа степеней свободы $k = n-1$ и при заданном уровне значимости α ($\alpha = 0,05$).

Полученные результаты

Ряд перечисленных выше аналитических показателей, рассчитанных для рейтингов регионов РФ по качеству жизни за 2013–2015 гг. по данным о значениях интегрального рейтингового балла, представлен в таблице 1.

Таблица 1
Сравнительная характеристика рейтингов регионов РФ по качеству жизни 2013–2015 гг.

Показатель	Год		
	2013	2014	2015
\bar{y}	42,47	42,8	43,6
Me	41,64	42,11	44,6
R	55,07	56,1	63,6
d	6,14	6,4	8,6
S ²	76,09	80,5	132,3
A	0,811696	0,72787	0,165203
E	2,714717	2,455723	0,88244
L	0,3395	0,3423	0,315
G	0,1014	0,1129	0,1375

Рассчитано авторами с использованием базовых встроенных функции Microsoft Excel.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, среднее значение интегрального рейтингового балла качества жизни для регионов РФ последовательно растет. При этом значение структурной средней — медианы, разделяющей упорядоченный перечень регионов пополам, — только в 2014 г. оказалось выше среднего значения интегрального рейтингового балла, то есть у половины регионов он превысил средний уровень.

¹ Программа развития ООН. Развитие человеческого потенциала в регионах России в 2013 году // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014> (дата обращения 03.06.2016).

Шкала оценки рейтинга регионов РФ по качеству жизни

Значение интегрального рейтингового балла	Направление изменения позиции (интегрального рейтингового балла) по сравнению с рейтингом за предшествующий период		
	повышение	остался неизменным	снижение
Выше среднего	A+	A	A-
Ниже среднего	B+	B	B-

Эта тенденция укрепилась в 2015 г., при позитивной оценке которой нельзя не заметить, что на расчет среднего значения интегрального рейтингового балла качества жизни существенное влияние оказывают худшие оценки.

Значительное увеличение размаха вариации, среднего линейного отклонения, дисперсии за 2013–2015 гг. свидетельствует о нарастании дифференциации отечественных регионов по качеству жизни. С другой стороны, такие параметры, как асимметрия, эксцесс, коэффициенты Лоренца и Джини указывают на сокращение неравенства. Это противоречие подтверждает выводы специалистов, что «качество моделей возрастает при раздельном рассмотрении» участников с низким и высоким рейтингом [13, с. 86].

В случае оценки качества жизни населения структуризация рейтинговой шкалы особенно актуальна. Для районов России вследствие разнообразия условий такие определяющие качество жизни нормы, как личные и общественные ценности, включая количество детей в семье, здоровье и безопасность, культуру, занятость, возможность заниматься любимым делом, иметь достаточный зарабатываемый доход, объективно различаются [2, с. 31–32].

Анализ дендрограммы кластерного анализа, построенной по данным о квадратах евклидова расстояния (D^2) между значениями интегрального рейтингового балла качества жизни j -го и k -го регионов в 2015 г., показал:

— из 85 регионов только 20 — попарно имеют незначимые различия в величине интегрального рейтингового балла качества жизни, что косвенно свидетельствует о нерешенности задачи «выравнивания» регионов по этому параметру;

— регионы, имеющие наиболее близкие оценки качества жизни, размещаются в центре ряда распределения значений интегрального рейтингового балла и, поскольку они принадлежат различным федеральным округам (Владимирская область и Чувашская Республика, Волгоградская область и Камчатский край), отличаются ресурсным потенциалом (Кемеровская и Брянская области) и производственной специализацией (Омская область

и Хабаровский край), стоит задача выявления иных, не пространственных факторов, определяющих сходство и различия их рейтингов.

Таким фактором, на наш взгляд, является эффективность и результативность публичного управления социально-экономическим развитием территории [17], и он должен найти отражение в рейтинге. В то же время, рост интегрального рейтингового балла качества жизни может быть включен в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Чтобы рейтинг регионов РФ по качеству жизни стал эффективным инструментом мониторинга, вызывал живую реакцию правительства, руководства регионов и гражданского общества на его изменение, целесообразно дифференцировать рейтинговую шкалу с использованием по меньшей мере шести градаций, как это представлено в таблице 2.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, результаты распределения регионов в пределах предложенной шкалы по разным основаниям существенно разнятся.

В 2015 г. у 39 регионов (группы A- и B-) из 83 (около 47 %) ухудшилась относительная позиция (место) в рейтинге, и у 24 (около 29 % от общего числа) — снизилось абсолютное значение интегрального рейтингового балла, что по существу показательнее. При этом один регион — Сахалинская область, переместился вниз по шкале из категории A (значение интегрального рейтингового балла выше среднего), в категорию B, то есть в группу регионов с интегральным рейтинговым баллом ниже среднего. Три региона — Ямало-Ненецкий автономный округ, Камчатский край и Республика Адыгея — улучшили свою позицию, переместившись в рейтинге из категории B в категорию A.

В сложных макроэкономических условиях рейтинговая оценка качества жизни в регионах демонстрирует высокую чувствительность к изменению следующих показателей:

— объем вкладов физических лиц в банках, отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, доля населения

Таблица 3
Распределение регионов РФ по шкале оценки качества жизни населения в рейтинге 2015 г.

Градация шкалы оценки качества жизни	Способ распределения регионов	
	по изменению позиции в рейтинге	по изменению значения интегрального рейтингового балла
		Число регионов
A+	18	41
A	8	—
A-	20	4
B+	16	17
B	2	—
B-	19	20

Рассчитано авторами (нет данных для г. Севастополь и Республики Крым за 2014 год).

с доходами ниже прожиточного минимума в группе «уровень доходов населения»;

— количество потерпевших — физических лиц на 10000 человек населения и число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения в группе «безопасность проживания»;

— обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях и численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации в группе «обеспеченность объектами социальной инфраструктуры»;

— выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов в группе «экологические и климатические условия».

В дальнейшем, как представляется, при моделировании шкалы оценки рейтинга регионов РФ по качеству жизни следует учесть и результаты прогноза направления изменения позиции региона в последующем периоде, а также исследовать возможность систематизации информации о качестве жизни населения применительно к иным таксономическим единицам, помимо субъектов РФ.

Что касается сравнения ранга региона в рейтинге качества жизни и рейтинге ИЧР (по данным 2013 г.), они согласованы ($W = 0,82$) (о недостаточной согласованности оценок может свидетельствовать значение коэффициента конкордации менее 0,75 — прим. авт.). Рассчитанный коэффициент конкордации значим, так как расчетное значение $\chi^2 = 128,12$ больше табличного. На наш взгляд, следует продолжить исследования в направлении по-

иска синергетического эффекта от наличия разнообразных оценок степени пространственного развития общества.

Заключение

Качество жизни населения — важнейший показатель эффективности и результативности экономики в целом, в регионах и местных самоуправлениях. В едином экономическом и социальном пространстве важнейшей целью государства является создание и поддержание условий для сближения его региональных уровней. Одним из ключевых информационных инструментов в решении задачи сокращения региональной дифференциации качества жизни населения может стать рейтинговая оценка. Однако публикуемый с 2011 г. рейтинг регионов РФ по качеству жизни не отличается высокой имеющейся и потенциальной востребованностью со стороны регулирующих органов и гражданского общества. Из всего комплекса теоретических, методологических и организационных проблем, связанных с практическим использованием рейтинга как меры оценки качества жизни в российских регионах, авторами выделена необходимость использования проблемного принципа группировки регионов при построении рейтинга, систематизации информации о качестве жизни населения применительно к иным таксономическим единицам (автономная область, автономные округа, районы, города, внутригородские районы, городские округа, поселки городского типа, сельские поселения, сельские населенные пункты), создания моделей стратегического прогнозирования рейтинга, использования эконометрических и вычислительных возможностей высокотехнологичных программных комплексов в апостериорном анализе эффективности управления качеством жизни в российских регионах. В качестве промежуточного результата предложено простое упорядочение регионов по значению интегрального рейтингового балла дополнить шкалой, основанной на классах рейтингов по признакам положения интегрального рейтингового балла относительно среднего значения и направления изменения позиции по сравнению с рейтингом за предшествующий период. Шаги по совершенствованию модели и практики рейтинговой оценки качества жизни в российских регионах и ее включение в число показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации будут способствовать решению задачи сбалансированного пространственного развития.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Президиума РАН, программа № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», программа № 16 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

Список источников

1. Татаркин А. И., Васильева Е. В., Чичканов В. П. Карта выбора механизма управления качеством жизни населения региона // Региональная экономика. Теория и практика. — 2015. — № 42. — С. 2–14.
2. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новые практики территориального управления в России и вопросы управления качеством жизни // Управленческое консультирование. — 2015. — № 7. — С. 25–34.
3. Плотников В. А., Шамахов В. А. Стратегии территориального развития и качество жизни // Управленческое консультирование. — 2015. — № 7. — С. 57–64.
4. Ахременко А. С., Евтушенко С. А. Качество жизни регионов России: политологический аспект, методология и методика измерения // Вестник Московского университета. — 2010. — № 1. — С. 67–83. — (12. Политические науки).
5. Perroux F. L'Europe sans rivages. — Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1954. — Pp. 859.
6. Boudeville J. Les espaces économiques. — Paris : Puf, 1970. — 126 p.
7. Simon H. A. Models of Man: Social and Rational. — New York : John Wiley and Sons, Inc., 1957. — 279 pp.
8. Perrin J.-C. Urbanisation et développement à base régionale // Revue TiersMonde. — 1971. — Т. 12. — № 45. — Pp. 45–72.
9. Thaler R. H., Sunstein C. R. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. — New York: Yale University Press, 2008. — 304 pp.
10. Мулен Э. Кооперативное принятие решений. Аксиомы и модели : пер. с англ. — М. : Мир, 1991. — 464 с.
11. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 9–27. doi 10.17059/2016-1-1.
12. Проект СИРЕНА. Методы измерения и оценки региональной асимметрии / В. И. Клисторин, А. М. Поздняков, Л. М. Самков, В. И. Суслов, С. А. Суспицын; под ред. С. А. Суспицына. — Новосибирск : ИЭиОПП, 2002. — 248 с.
13. Карминский А. М. Кредитные рейтинги и их моделирование. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — 304 с.
14. Тамбовцев В. Л. Социальная политика. Нерешенная задача научного обоснования // Общественные науки и современность. — 2015. — № 6. — С. 5–13.
15. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / А. А. Куклин, И. А. Гурбан, Е. В. Васильева и др.; под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина; 2-е изд., испр., доп. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 135 с.
16. Экономико-статистическая оценка резервов в территориально организованных системах / А. И. Демина, О. П. Мамченко, Ю. И. Радова, Л. А. Филиппов. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2003. — 268 с.
17. Развитие инструментария взаимодействия субъектов системы публичного управления социально-экономическим развитием территории / Под ред. Н. В. Фадейкина. — Новосибирск : САФБД, 2012. — 444 с.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Валентинович — доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем региональной экономики РАН (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru).

Радова Юлия Ивановна — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21; e-mail: rastova.yu@unecon.ru).

Растов Мирон Аркадьевич — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (Российская Федерация, 190013, г. Санкт-Петербург, Серпуховская ул, 38; e-mail: rastovm@gmail.com).

For citation: Kuznetsov, S. V., Rastova, Yu. I. & Rastov, M. A. (2017). Rating evaluation of the quality of life in Russian regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 137–146

S. V. Kuznetsov ^{a)}, Yu. I. Rastova ^{b)}, M. A. Rastov ^{a)}

^{a)} Institute of Regional Economic Problems of RAS (Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru)

^{b)} Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Rating Evaluation of the Quality of Life in Russian Regions

In the article, the authors consider the quality of life as an objective and its indicators as the criteria for evaluating the effectiveness of balanced spatial development. The problem of measuring the quality of life has a complex and integrated nature, therefore, we should develop the practice of ratings in its spatial comparisons. The article demonstrates the possibility of using the rating lists of the quality of life of Russian regions by the rating agency “RIA Rating” for 2013–2015 as an information tool for the analysis of the efficiency and effectiveness of the public development of the regional administration. The authors have concluded that with a consecutive growth of an average value of the integrated rating index of quality of life, the different ways of assessing the degree of differentiation of the regions according to the quality of life provide conflicting results. It is necessary to pay attention not so much to ranging and grading of regions as to their classification depending on to the nature of typical problems. Therefore, the rating scale is structured on the basis of the “problematic principle of regional grouping”. The authors have proposed the method of the gradation of the rating scale, allowing to take into account the direction of change of the region’s position in the ranking. The relevance of the rating as a key information tool to reduce the regional differentiation of the life quality of the population among the regulatory bodies and civil society will increase if:

- it is also used for other subnational entities of the Russian Federation,
- there is the use of econometric and computational capabilities of high-tech software systems for a posteriori analysis and models for strategic forecasting of the rankings,
- there is the search of a synergistic effect from a variety of estimates of the degree of spatial development.

Keywords: quality of life, region, rating, posteriori analysis, econometrics, spatial comparison, public administration, efficiency, effectiveness, taxonomic unit, classification

Acknowledgments

The research has been supported by the Presidium of the Russian Academy of Sciences (RAS), programme № 31 “The role of space in the modernization of Russia: natural and socio-economic potential”.

References

1. Tatarkin, A. I., Vasilyeva, E. V. & Chichkanov, V. P. (2015). Karta vybora mekhanizma upravleniya kachestvom zhizni naseleniya regiona. In Russian [Life quality control in the region: selecting the management mechanism]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 42, 2–14.
2. Kuznetsov, S. V. & Mezhevich, N. M. (2015). Novyye praktiki territorialnogo upravleniya v Rossii i voprosy upravleniya kachestvom zhizni. In Russian [New practices of territorial governance in Russia and quality of life management issues]. *Upravlencheskoye konsultirovanie [Administrative consulting]*, 7, 25–34.
3. Plotnikov, V. A. & Shamakhov, V. A. (2015). Strategii territorialnogo razvitiya i kachestvo zhizni. In Russian [Strategies of territorial development and quality of life]. *Upravlencheskoye konsultirovanie [Administrative consulting]*, 7, 57–64.
4. Akhremenko, A. S. & Evtushenko, S. A. (2010). Kachestvo zhizni regionov Rossii: politologicheskii aspekt, metodologiya i metodika izmereniya. In Russian [Quality of life in Russian regions: political aspect, method and methodology of measurement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki [Herald of Moscow University. Political Science Series 12]*, 1, 67–83.
5. Perroux, F. (1954). *L’Europe sans rivages*. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 859.
6. Boudeville, J. (1970). *Les espaces économiques*. Puf, Paris, 126.
7. Simon, H. A. (1957). *Models of Man: Social and Rational*. New York: John Wiley and Sons, Inc., 279.
8. Perrin, J.-C. (1971). Urbanisation et développement à base régionale. *Revue Tiers Monde*, 12(45), 45–72.
9. Thaler, R. H. & Sunstein, C. R. (2008). *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. New York: Yale University Press, 304.
10. Moulin, H. (1991). *Kooperativnoye prinyatie resheniy: Aksiomy i modeli*. In Russian [Axioms of cooperative decision making]. Moscow, 464.
11. Tatarkin, A. I. (2016). Regionalnaya napravlennost ekonomicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii kak instituta prostanstvennogo obustroystva territoriy. In Russian [Regional targeting of the economic policy of the Russian federation as an institution of regional spatial development]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(1), 9–27. doi 10.17059/2016-1-1
12. Kistorin, V. I., Pozdnyakov, A. M., Samkov, L. M. & Suslov & S. A. (2002). *Proekt SIRENA: metody izmereniya i otsenki regionalnoy assimetrii*. In Russian [SIREN project: the methods of measurement and evaluation of regional asymmetries]. In: Suspitsyn, S. A. (Ed.). Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS Publ., 248.
13. Karminsky, A. M. (2015). *Kreditnyye reytingi i ikh modelirovanie*. In Russian [Credit ratings and their modeling]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 304.

14. Tambovtsev, V. L. (2015). Sotsialnaya politika. Nereshennaya zadacha nauchnogo obosnovaniya. In Russian [Social policy. Unresolved problem of scientific rationale]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social sciences and the present]*, 6, 5–13.

15. Kuklin, A. A., Gurban, E. V., Vasilyeva, E. V. et al. (2010). *Kompleksnaya metodika diagnostiki kachestva zhizni v regione. In Russian [Complex technique of diagnostics of life quality in a region]*. In: Kuklin A. A., Tatarkin A. I. (Eds), second revised and corrected edition. Ekaterinburg: Institute of economics of the Ural Branch of the RAS, 135.

16. Demina, A. I., Mamchenko, O. P., Rastova, Yu. I. & Filippov, L. A. (2003). *Ekonomiko-statisticheskaya otsenka rezervov v territorialno organizovannykh sistemakh: monografiya. In Russian [Economic and statistical evaluation of the reserves in a territorially organized systems]*. Barnaul: Altai State University Publ., 268.

17. Fadeykina, N. V. (Ed.). (2012). *Razvitie instrumentariya vzaimodeystviya subektov sistemy publichnogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskim razvitiem territorii. In Russian [Development cooperation tools of public management subjects of social and economic development of the territory]*. Novosibirsk: Siberian Academy of Finance and Banking Publ., 444.

Authors

Sergey Valentinovich Kuznetsov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Regional Economic Problems of RAS (38, Serpukhovskay St., 190013, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru).

Yuliya Ivanovna Rastova — Doctor of Economics, Professor, Saint Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: rastova.yu@unecon.ru).

Miron Arkadyevich Rastov — PhD in Economics, Research Assistant, Institute of Regional Economic Problems of RAS (38, Serpukhovskay St., 190013, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: rastovm@gmail.com).